

МЕЧТА ПО ИМЕНИ «СИМАРГЛ» (Дени, Вива, Яся, Вика)

Дени

Он скулил и полз к двери. Маленький полуторамесячный щенок. Полз странно. Передние лапы бессильно разъезжались в разные стороны. Большая голова и тощая грудь касались пола. Скрюченная поясница вместе с костлявым тазом приподнималась вверх и после дрожащие, переплетённые крест на крест задние конечности толкали вперёд истощённое тельце.

За дверью слышались голоса и щенок двигался к людям, чуя спасение. По пути его следования на паркете оставались кляксы водянистого поноса, размазанные острыми коготками. Силы уходили, но маленькое существо наотрез отказывалось расставаться с жизнью.

Ключ щёлкнул в замочной скважине, открылась дверь и бедолага снова заголосил, затыкал громче. Так утопающий в океане пытается докричаться до проходящего мимо судна.

- Господи! Что это? - прозвучало сверху. - Вика! И это лабрадор?

Тонкий крысиный хвостик радостно заметался по полу из стороны в сторону. Щенок ползком двинулся на голос.

- Саша, возьми его. Вот простынка. Дай мне потрогать. Масть какая? Чёрная? Надо же! Мышц совсем нет, скелет один. Мордочка узкая. Ушки. Ушки висят. А хвост-то, хвост! Да кто же ты? С таким рахитом и не понять ничего. Женщина, как же вы его кормили?

- Как-как? - соседка, кутаясь в плед, холодно взглянула на двух незнакомок. - Три раза в день по столовой ложке сухого корма. Растворю в воде и ставлю. Проглотит, а толку? Гляньте, из него же льётся всё! На что мне такое?! Хозяин в реанимации. Нет. Вы вот что: или забирайте, или давайте усыпим как-нибудь. Сил нет.

- Его же не меньше шести раз кормить надо и не этим... А в объявлении сказано...

- Так! Ну хватит. Будете забирать? Или звоню в ветеринарку. Всё равно уже.

- Будем!

Накануне в «слепом» интернет-чате прозвучало известие. Клуб «Невский проводник» сообщал о кобельке лабрадора. Рассказывали, что с хозяином беда, просили забрать щенка даром, говорили о хорошем физическом состоянии, документах и немалой стоимости беспризорника.

Подходящий вариант. И Виктория - незрячий руководитель Северо-Западного центра подготовки специальных собак позвонила подружке-кинологу.

- Саша, давай съездим! Кажется, наш случай. Обучим мальчишку.

- Давай.

Коварная действительность часто обманывает доверчивое ожидание.

Настырный доходяга свободно уместился в женском рюкзаке. Всю дорогу в метро, трамвае Дени громким тьяканьем заявлял о своей решимости выжить! В шуме вечернего города люди слышали его пронзительный голос.

Дома кобелёк бессильно распластался на полу. Из-под него снова вытекла коричневатая лужица.

- Вика, парень до утра не дотянет. Или немедленно в клинику, или...

Опытного специалиста трудно чем-нибудь удивить, но сейчас дежурный ветеринар нерешительно замер у стола.

- Кто это?! - тихо вымолвил айболит.

- Не знаем.

- Делаем что?

- Спасаем.

- Угу-м. Ну, можно попробовать общую детоксикацию, хотя...

- Давайте попробуем!

Капельница. Ночь. Четыре часа ожидания.

Когда больного попытались накормить мягким кормом, тот в голодной истерике прокусил доктору палец.

- Ах ты ж-ж-ж... аллигатор! Хорош! Может и выправится. Смотрите, две порции умял. Но гарантий всё равно никаких. Причины диареи не ясны. Диагноз сомнительный. Вот рецепт. Жаль, чудеса в аптеках не продают. Удачи вам!

Но чудо случилось. Почти сразу удалось определить источник недуга. В интернете всплыл ролик с похожими собачьими симптомами. Пароксизмальная дискинезия. Острое раздражение пищеварительной системы из-за непереносимости глютена! Вика тут же купила в специальном магазине подходящий корм, лишённый злополучной клейковины.

Следующие несколько дней волшебство можно было наблюдать в реальном времени. Прямо на глазах щенок распрямился и встал на лапы.

Стало ясно, что прежде дикие спазмы кишечника скрючивали его пополам.

Дени поправился. Неуёмная любовь к жизни сделала своё дело. Несчастный заморыш превратился в подвижного, добродушного юнца неизвестной породы. Однако секрет его происхождения всё же удалось разведать с помощью дипломатических уловок.

Оказывается, продавец-заводчик имел двух племенных собак: кобеля породы малинуа и суку лабрадора. В результате их нечаянной связи на свет появились бастарды, похожие на обоих родителей одновременно. Алчный хозяин в ветеринарных паспортах записал гибридов на мамину фамилию. В месячном возрасте экстерьерные признаки у щенков выражены слабо и малышней, как лабрадоров, не обращая внимания на отсутствие родословных карточек, раскупили доверчивые люди.

Оценив щенячье упорство, злая судьба со временем подобрела к Дени. Спасёныш окреп и прибавил в весе. Его благодарное сердце пылало любовью к людям.

Вот только долгое заключение в пустой квартире не прошло бесследно. Ночью щенок испытывал страх одиночества. Стоило погасить свет, как он садился и, замерев неподвижным столбиком, начинал беспрерывно скулить.

Тогда Вика ощупью находила трусишку и нежно гладила, пока не смолкали звуки. Однако стоило убрать ладонь, как плач раздавался снова. Ночные бдения закончились лишь когда подросший воспитанник научился забираться на кровать. Там в ногах у любимой хозяйки он безмятежно спал, забывая обо всех невзгодах на свете.

Повзрослев, Дени стал доставлять владелице немало хлопот. От бельгийской овчарки наш метис унаследовал замечательный нюх, стройный экстерьер и жгучий темперамент. После стерилизации суки его не интересовали. Но мелких собачек, всё равно какого пола, Дени ненавидел. От этих злюк ему часто попадало в детстве. Настало время реваншей! У хозяйки иссякало терпение. Окрики и рывки поводка не могли успокоить злодея.

Как-то в интернете Виктория наткнулась на лекцию зарубежного инструктора. Дрессировщик уверял, что добиться послушания можно, если самому укусить собаку. Станный, что ни говори, метод.

- Нужно показать псу, кто главный! Не впивайтесь зубами ему в холку, - советовал мастер, - грызите за бок, там больше нервных окончаний!

Виктория, отчаявшись, не знала, как поступить. Сложные чувства бередили её душу. Разобраться помогла дрессировщица, как-то испытывавшая сомнительный приёмчик на шкуре своего любимца. Она живо описала ход эксперимента.

Стояла зима. На собачьей площадке царила оживлённость. Её воспитанник, точь-в-точь как Дени, яростно рвался с поводка, желая покарать ненавистных сявок. Владелица с трудом его умирала. Вдруг шуплая дамочка словно пантера бросилась вперёд, опрокинула кобеля на снег и вгрызлась зубами ему в бок! Два тела забились в сугробе. Сквозь жалобный собачий визг раздавалось человеческое рычание. Снежный занавес скрыл от поражённой аудитории картину внезапной битвы.

Когда белое облако рассеялось, на ноги, возбуждённо сплёвывая мокрую шерсть, поднялась хозяйка. Теперь она считала себя вожаком стаи. За женщиной из сугроба выбрался пёс. Кобель пару раз встряхнулся, изумлённо оглядел хозяйку и... снова, не слушая запретов, бросился на обидчиков.

Так не оправдалась иностранная метода.

Вику чужой пример уберёт от ошибки. Терпение, настойчивость и любовь навсегда остались главными чертами её отношения к живому миру.

Всё идёт хорошо. Воспитанник в ходе учёбы потихоньку избавляется от вредных замашек.

Когда вечером чёрный метис вскакивает на кровать и сворачивается калачиком в ногах у хозяйки, Вике становится легко и покойно. Женщине кажется, что это небеса послали ей Дени. Так же, как раньше посылали других собак. Так же, как много лет назад подарили Виву.

Вива

- Кто это? Кто? Вива, да? Вива?!

Чёрная молодая лабрадориха, упав кверху пузом, потешно дрыгает лапами, ёрзает на спине и метёт землю хвостом в приливе беспечного восторга.

Маленькая Маша радостно пищит и тянется к собаке. Вика, став на колени, раскинув руки, пытается понять, что происходит, но дочурке пока некогда объяснять маме ситуацию.

- Ну вот. Теперь, Вива, у тебя своя девочка есть! - раздаётся со стороны незнакомый голос. - Здравствуйте. Я Люда. Ваш инструктор.

- Здравствуйте, Люда. Я Вика. А что это с ней?!

- Да ничего страшного. Мы тут детские экскурсии водим. К малышне привыкла. Радуетса теперь.

Первые моменты встречи со своей «зрячей половинкой» навсегда остаются в памяти каждого хозяина собаки-проводника.

Вика приехала в Купавну с младшей дочерью. Дирекция Российской школы подготовки собак-проводников согласилась считать девятилетнюю Машу сопровождающей. С четырёх лет девочка знала буквы и читала маме нужные надписи.

До слепоты у Вики было несколько собак. Что такое общий курс дрессировки, она знала, но с Вивой поначалу у них всё складывалось не очень.

В первый же день собака шмякнула хозяйку лбом о дерево. На прогулке молодая сучка вела себя бессовестным образом. Она, словно паровоз, тянула человека в кусты, цеплялась поводком за всё подряд и не догадывалась с нужной стороны огибать препятствия, отстёгнутая убегала и шлялась по округе, глубоко чихая на призывы.

Однако всё менялось на маршруте. Ощувив на плечах специальную шлейку, услышав нужную команду, Вива преображалась. Свою работу она всегда выполняла с бесконечным чувством ответственности. Более преданного и надёжного проводника трудно себе представить.

Зима. Петербург. Долгий путь домой после очередного семинара. Множество редких специальностей получены благодаря собаке. Толстая пачка дипломов в хозяйском шкафу, если разобраться, наполовину принадлежит Виве!

Метро «Площадь восстания». Час пик. Вечернее столпотворение у входа. Толчая на эскалаторе. В спешке вас могут сбить с ног, ударить в спину, обругать последними словами.

Чтобы сойти с бегущей ленты, человеку и собаке нужно подготовиться, развернуться, встать рядом.

Как предупреждение хозяйка кладёт белую тросточку на соседний поручень. Кто-то набегу отбрасывает символическую преграду в сторону, злобно бранится, сбивает с ног Виву и скрывается в толпе. Зубцы напольной металлической гребёнки впиваются животному в лапу и под

мраморным сводом подземного коридора раздаётся пронзительный собачий вопль. Страдающей нотой он взлетает к высокому потолку, отражается от каменных сводов и тут же гаснет в безликой толчее людских фигур. На секунду очнувшись от равнодушного забвения, кто-то из пассажиров видит, как сквозь толпу проталкивается женщина в тёмных очках с хромой собакой, за которой по грязным плитам тянется багровый след.

Слепая, присев у стены, ощупью находит в сумке носовой платок и дрожащими руками перевязывает собаке рану. Лабрадор трогает языком женские пальцы. Его глаза не показывают злобы, паники, страха. Боль, несчастье, любовь и надежда отражаются в собачьем взгляде.

Сердобольные граждане суют женщине бумажные салфетки, торопливо что-то советуют и опять сливаются с человеческим роем.

Через пару минут, собравшись с силами, неразлучная пара начинает движение. Хозяйка с белой тростью, в чёрных очках, и поджавшая лапу собака.

- Женщина! У неё же кровь. Смотрите, кровь! - доносится с разных сторон.

- Я ничего не могу сделать! Я ничего не могу сделать!

Турникет. Выход из метро. По вечернему, пронизанному злыми ветрами городу раненая собака ведёт домой человека. Ковыляя на трёх лапах, верная проводница останавливается у ступеней, замирает над светофорами, осторожно огибает препятствия, ищет нужные остановки. Вива никогда не ошибается на маршруте!

В трамвайном вагоне работают электрические печи, сырой воздух тяжёл и душен. Слякоть на полу. Люди тянутся к поручням, садятся, встают, пробираются к дверям и, наткнувшись на увечное животное, брезгливо отстраняются.

- Женщина! У вашей собаки ...

- Знаю. Знаю. Знаю.

Наконец-то родной двор, подъезд, лифт на последний этаж. Дома она моет несчастной лапу, находит в аптечке флакон с перекисью водорода и орошает средством глубокую рану. В спешке под руку попадает раствор высокой концентрации. От жгучей боли собака снова кричит - по-человечески жалобно и громко. Высокий голос режет Викино сердце, навсегда застревает в памяти.

Успокоившись, они вызывают такси и едут в клинику. Ветеринары накладывают швы на рассечённую лапу.

Уже совсем поздно. Где-то в городе спит человек. Он не помнит, как обругал слепую женщину и толкнул собаку. Сон его крепок.

За несколько лет Вика с Вивой обучили пользоваться эскалатором многих незрячих друзей с их четвероногими помощниками. Наши бывалые путешественницы встречали новичков в соседнем торговом центре и водили по этажам.

Следом за Вивой неопытные псы охотнее шли на механическую лестницу, а хозяйева, слушая Викин инструктаж, быстрее учились преодолевать коварные ступени.

Время движется по своему маршруту. Вива стареет. Одиннадцать лет. Забинтованная пясть. Несколько дней как ампутирован палец. Онкология, новообразование. Год назад то же самое было на задней лапе. Когда повязку уберут, верная собака опять пойдёт рядом с человеком. А между тем проводником становится Дени.

Виктория готовит плов. Мультиварка — удобная вещь на кухне. За приоткрытым окном, на балконе, в просторном вольере каркают две серые вороны. Пернатые самцы, бывшие слётки. Оперившимися птенцами в разное время они неудачно вывалились из родительских гнёзд. Обоих спасла Маша. Сломанные крылья бедолаг не годились для полёта, и людям пришлось взять к себе несчастных постояльцев. Теперь эти двое чувствуют себя полноправными владельцами территории. Того, что постарше, зовут Карыч. Балконный старожил недовольно встряхивает перьями, вертит клювом и подозрительно целится в гостя бусинкой чёрного глаза.

Передо мной на столе чай и ассорти из разных видов печенья. Вива, пуская слюни, бродит рядом. Пожилая чревоугодница то и дело протискивается к столу. Нездоровая тяга к съестному лунным светом отражается в её туманном взоре. Так алкоголики в томительном плену хронического недуга глядят на спиртное.

- С возрастом совсем ненормальная на еду стала, - вздыхает Вика. - Только отпустишь гулять, сразу всю округу дочиста «пропылесосит»! У всех лабрадоров так. Найдёт что-нибудь съедобное и проглотит втихаря.

Конечно. Никто не идеален. И я украдкой даю попрошайке сырный крекер. Его аппетитный хруст привлекает остальных членов стаи. Дени опасливо пытается оттеснить старшую по возрасту и рангу товарку от моих колен, виляет хвостом, облизывается, ждёт своей порции. Вива недовольно урчит. От порога за конфликтом наблюдает младшая из трёх собак, Яся. Хозяйка строгим голосом отправляет всех на место.

Маленькие колокольчики болтаются на собачьих ошейниках. Виктория чётко различает звонкие металлические голоса. По ним можно догадаться, чем сейчас заняты питомцы. Вот Дени нетерпеливо топчется у входной двери. Значит, пора гулять. Сорок минут с каждым по очереди. Три раза в день. Итого шесть часов. А ещё работа, планы, дела. Но о них после. Сейчас ещё немного о питомцах.

Яся

Молодая лабрадориха считается воспитанницей центра, которым руководит её хозяйка. В нашей стране пока не существует официальной методики подготовки специальных собак слепыми кинологами. Вика с Ясей - первопроходцы. Раньше четверолапых проводников готовили только зрячие специалисты.

Годовалый возраст. Палевый окрас светло-кремового оттенка. Выдержанный характер. Уравновешенная психика. Сила. Всё это результат строгого отбора. Маленькая Яся и её братишка появились на свет от элитных родителей. Перед вязкой папа с мамой прошли тщательный ветеринарный осмотр и сдали все необходимые анализы, так что в здоровье потомства можно было не сомневаться.

Брат по официальному договору был отдан состоятельному зрячему владельцу. С возрастом элитный кобель примет участие в племенной работе центра.

Ну а сестру терпеливо ожидает в Приднестровье будущая хозяйка. Ясю пока не торопят отдавать. Сначала нужно хорошенько подготовить собаку к работе и если получится, до стерилизации получить от неё хотя бы один щенячий помёт. Потомство такой образцовой суки может украсить любой питомник.

Но пока нас интересует лишь учёба. Кажется, Яся чётко осознаёт своё будущее. Она сдержанна в общении с посторонними и чем-то напоминает молодую аспирантку, намеренную вскоре защитить диссертацию.

Ясю и Дени под контролем зрячего инструктора дрессирует сама Виктория. Настойчивая хозяйка два года платно обучалась в лицензированном учреждении, чтобы получить диплом кинолога государственного образца.

Яся радуется наставников. Молодая сука внимательна и работоспособна. Пулей летит на подзыв. Смело заходит в транспорт и не боится внезапных осложнений.

А кобель хулиганит. С ним приходится возиться. Энергия малинуа, благодаря папашиним генам, рвётся из молодого шалопаю во все стороны. Но Вика уже твёрдо решила, что после Вивы её будет водить только Дени. Им суждено заботиться друг о друге. Это железный союз. Ведь пёс на всё готов ради владелицы. А за своих собак бесстрашная хозяйка может «порвать» любого!

Вика

Раньше она была робкой. Родилась в Краснодаре. Жила у бабушки, школьной учительницы. Дед трудился инженером на заводе.

В семнадцать лет девушка с мамой и отчимом переехала в Питер. Там юная провинциалка окончила художественное училище имени Серова. Работала реставратором живописи. Обновляла настенные фрески, восстанавливала старинные иконы.

Слепота подкрадывалась медленно. Постепенно выпадали поля зрения. В тридцать лет определился диагноз: «пигментная дегенерация сетчатки», генетическое заболевание.

Двое бывших мужей обозначены в биографии. От каждого родилось по дочери.

Первый – военный, «красивый, здоровенный». Второй – умный тиран, деспот и, как часто бывает, пьяница. С ним сошлась, когда в девяностые, уже теряя зрение, с маленькой дочерью на руках за хлеб и кров реставрировала образа в деревенском храме. Новый избранник чинил церковные крыши, ставил купола. Венчались. Родили вторую дочь.

Нет. Смелой она тогда не была. Подневольная, испуганная. Могла заплакать. Когда кормила полуторагодовалую Машу, сослепу проносила ложку мимо детского рта. Вскоре с одним чемоданом и двумя дочерьми сбежала в Питер. Оставила благоверному записанный на себя сельский домик.

В Северной столице налаживала жизнь, поднимала детей. Стала ходить с белой тростью. Потеряв зрение, обучилась массажу. Бога не гневилась. На судьбу не жаловалась. К вере пришла умом, а не сердцем. Как-то узнала о печатных трудах иеромонаха Серафима Роуза. Его книга «Душа после смерти» перевернула сознание. После читала, слушала ещё. Религия помогла безропотно принять слепоту. Боженка сказал «надо» - значит надо! И нормально всё!

Окрепла душой и сердцем. Как? Когда? Точно не знает. Говорит, сильно помогли собаки. Ну и казачья кровь наконец дала о себе знать. Созрело что-то внутри. Видно, не зря говорят: «Всему своё время».

Ещё в девяностых, с небольшим остатком зрения, краем глаза наша героиня разглядела фильм одного известного тележурналиста. История о том, как слепая девушка получила овчарку-проводника, засела в памяти.

Позже, в двухтысячных, узнав всё про «Купавну», Вика написала запрос и оформила документы. Ждала полгода, но когда пришёл вызов, не смогла забрать собаку!

Как «вечный помощник» она проводила сеансы массажа одному лежащему больному. Гнулась над постелью. Подняла человека на ноги после инсульта, а сама слегла на больничную койку с защемлением спинного нерва. Перенесла операцию. Через семь месяцев, придя в норму, сразу ринулась за Вивой. О том, как они встретились, мы уже знаем.

Известно, что в большинстве случаев собака меняет жизнь незрячего в лучшую сторону. Чувство ответственности за живое существо будит в слепом владельце тайные силы, дарит свет взаимной любви, прибавляет уверенности, избавляет от одиночества, открывает новые горизонты.

Силы. Откуда они? Квартира, дочери, престарелая мама, скромная пенсия инвалида по зрению, три собаки. Между прочим, компенсацию расходов соцзащита выплачивает только за Виву. Яся и Дени живут на попечении хозяйки.

Поэтому в соседней комнате стоит массажная кушетка. В очередь записываются клиенты, а сарафанное радио рассказывает о незрячей умелице. Её любимое направление — кинезиология, сложная научная и практическая дисциплина, изучающая мышечное движение во всех его проявлениях. Курсы, семинары, новые практики. Найти и устранить настоящую причину боли, а не её симптомы, могут только редкие мастера.

Как всё это совмещается с кинологией, трудно понять. Но ведь именно руководство Центром подготовки специальных собак является основным

полем деятельности Виктории Зыряновой. В копилке побед - строительство в городской черте специализированной дрессировочной площадки, проведение всероссийской конференции активных владельцев и руководителей клубов собак-проводников, координация совместной деятельности с крупными отечественными и зарубежными центрами, уроки добра в школах и детских учреждениях, выигранные судебные процессы дающие расширять права владельцев, подготовка и передача собак незрячим людям. Всё это и многое другое происходит без помощи государственного бюджета, на изысканные и заработанные средства.

Древнее славянское божество, грозный хранитель добра и плодородия, крылатый огненный пёс подарил организации своё имя.

Небеса помогают тем, кто верит в правду, бескорыстно трудится и с надеждой думает о будущем, которое уже начерчено на бумаге.

Эскизный проект изображает двухэтажное здание в форме каре с внутренним двором, где под прозрачным куполом размещена площадка с пандусами, лифтами, эскалаторами, специальными тренажёрами, подъёмниками для владельцев-колясочников, собачьим бассейном и многими другими чудесными приспособлениями. Внутри здания классы, гостиница, столовая. Прогулочная дорожка опоясывает внешний периметр, кругом посажены цветы и растут деревья.

Сидя на обычной питерской кухне, я недоверчиво слушаю Victорию. Уж больно сказочными кажутся мне её планы.

Но, закрыв глаза, я вдруг вижу и этот прекрасный дом, и умных собак, и счастливых людей. Окружённый крошечной темнотой, я уже почти уверен в том, что огненный пёс обязательно пролетит по небу и настанет время, когда сбудется наяву прекрасная мечта по имени Симаргл!